

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

ЛИТЕРАТУРА

*М е л о д и и
л ю б и м о г о
к о н ц е р т а*

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕВЦА ИВАНА ЕРШОВА

К 115- ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕВИЦЫ ИЗАБЕЛЛЫ ЮРЬЕВОЙ

К 65- ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕВИЦЫ ИРИНЫ АЛЛЕГРОВОЙ

12 +

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2017

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ:
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ:**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Мелодии любимого концерта» знакомит с биографией знаменитых исполнителей – уроженцев Донского края.

Это представительницы эстрады Изabella Даниловна Юрьева и Ирина Александровна Аллеgroва. И это оперный певец Иван Васильевич Ершов.

СОДЕРЖАНИЕ:

Принц, Королева и Императрица.....

Открытие Вагнера.....

Романс длиной в век.....

«Allegro» – значит «весёлая».....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

ПРИНЦ, КОРОЛЕВА И ИМПЕРАТРИЦА

*Когда я слышу голос твой...
Люблю, блаженствую, страдаю!*

Сергей Белов

В 1908 году Борис Михайлович Кустодиев закончил большую картину – портрет знаменитого тенора Ивана Ершова в роли принца Зигфрида.

Зигфрид поднимается на вершину скалы, где должен найти спящую Брунгильду.

Картина запечатлела в красках это великолепное сценическое воплощение. Она висела в доме Ершова в Пушкине – в высоком двухсветном зале.

Заглядывало утреннее солнышко – и тогда казалось, что Зигфрид оживает.

Иван Васильевич и сам был талантливым пейзажистом. А по первой специальности – ещё и паровозы водил. А ещё умел лепить и ковать.

Как-то ясным морозным утром шёл певец по набережной Невы. Кругом всё восхищало: синее небо, сверкающий снег, величественное здание Сената. Медный всадник на гордом коне.

И – как резкий контраст с этой гармонией – на обледенелом спуске лошадь с санями. Возница сердито понукает, но слишком скользко.

Иван Васильевич бросается к повозке, толкает вперёд. Возница удивлён, но тоже берётся за помощь. И совместными дружными усилиями сани выезжают, наконец, на простор.

А в альбоме Ершова появляется рисунок пером, очень выразительный: стоит лошадка, запряжённая в санки, с грустной понурой головой. И надпись: *«Перед моим окном, 1892 г.»*

Иван Васильевич соперничал всем. Нервозность была такова, что при слове «заноза», ощущал в пальцах зуд. Что же удивительного, что и в каждом выступлении своём добивался он большей точности!

В партии Ирода («Саломея», музыкальная драма Рихарда Штрауса) была фраза: *«Твоих жемчужных дивных зубок след на плодах видеть хочу».*

Ершов заменил слово «видеть» на «зреть»:

- Потому что нужно что-нибудь острое! Нужно что-нибудь поострее, чем «в» и «д». З-зреть хочется след зубов, «з-зре-еть», а не «видеть».

А готовя партии Вагнеровского цикла, он не был доволен переводами. И (хотя сам неплохо владел немецким) обратился к специалистам – чтобы максимально приблизить русское слово и к музыкальному звучанию, и к его смыслу в оригинале.

Козима Вагнер, вдова композитора, писала певцу:

- Многие друзья нашего искусства и многие артисты мне говорили о Вашем исполнении произведений нашего искусства. Я обращаюсь к Вам с вопросом, не поведёт ли Вас когда-нибудь Ваш путь через Байреит и не захотите ли Вы там остановиться, чтобы побеседовать со мной о немецком исполнении этих произведений?

Примите выражение моего глубокого уважения.

Иван Ершов снискал себе неувядаемую славу. Говорили, что билеты на «малонесветайского самородка» можно было достать лишь у спекулянтов. Молодого певца нередко сравнивали со всемирно известным Франческо Таманьо, причём подчёркивали, что Ершов несравненно более музыкален. Список оперных партий его – и богат, и разнообразен, почти вся мировая и отечественная классика.

Когда стали появляться советские оперы, Иван Васильевич одним из первых начинание приветствовал, хотя и признавал недостатки:

- Ничего, дело новое, трудно сразу достигнуть совершенства. Будут и у нас свои хорошие советские оперы. Мы, актёры, должны в этом деле помогать, а не чураться.

Певец отдавал себя театру полностью. И нередко испытывал сомнения в способности справиться с партией, которую пел с успехом не один год:

- В день спектакля с ужасом замечаю, что у меня дело хуже, чем вчера. Что делать? Отказаться? Петь? Отказаться? Петь? Болталось в голове моей.

Ходил я по комнатам, кликал, мычал, отхаркивался, пробуя разгорячить голосовые связки, и в изнеможении обтирал бледный, похолодевший лоб. О, проклятая жизнь артиста! Зачем это?

Точно так же переживала накануне выступлений и Изабелла Даниловна Юрьева. И никак не могла понять, что же происходит с русской эстрадой:

- Если бы вы знали, как я всегда волновалась перед концертом! Я ночи не спала. Мужа будила, и он не спал! Ведь сцена, говорил Станиславский, это храм. И соответственно так к нему надо относиться. И отношусь.

Не то, что нынешние артисты – к искусству. Что это за искусство, скажите вы мне, – одни голые женщины!

Юрьеву не просто любили – её боготворили. Сколько бы концертов ни было запланировано, их оказывалось гораздо меньше, чем требовалось. Стоило появиться гастрольному анонсу, как через день он заклеивался печальным сообщением: «Все билеты проданы».

В родном городе каждый раз Юрьева непременно давала несколько дополнительных концертов «по многочисленным просьбам ростовчан», но и этого оказывалось недостаточно.

- Выступала я как-то на открытой сцене сада «Эрмитаж». Закончился мой концерт поздно вечером. Идем мы с мужем по тёмной, слабо освещённой улице и слышим за нами чьи-то шаги. Я испугалась, муж мне говорит: «Заинька, не бойся, я с тобой».

Поравнялась с нами ватага беспризорников, подходит вожак и говорит: «Дяденька, вы нас не бойтесь, мы твою тётенку не тронем. Уж больно хорошо она поёт, так за душу берёт. Мы вас даже до самого дома проводим!»

Изабеллу Даниловну так и называли – «Королева романса». И «Белая цыганка» – она была одной из лучших исполнительниц русских и цыганских романсов. При том, что не была ни русской, ни цыганкой: мать и отец – евреи.

За свою долгую жизнь певица имела много титулов, в афишах писалось – «Любимица Москвы и Ростова-на-Дону». А эстрадные администраторы дали прозвище «Мадам Вечный Аншлаг».

За удивительную красоту величали ещё «Камеей».

И, наконец, знак от самого Сталина – «харошая пэвьца». Говорят, Иосиф Виссарионович очень любил слушать на патефоне её пластинки.

- Выступала я как-то на открытой сцене сада «Эрмитаж». Закончился мой концерт поздно вечером. Идем мы с мужем по тёмной, слабо освещённой улице и слышим за нами чьи-то шаги. Я испугалась, муж мне говорит: «Заинька, не бойся, я с тобой».

Поравнялась с нами ватага беспризорников, подходит вожак и говорит: «Дяденька, вы нас не бойтесь, мы твою тётенку не тронем. Уж больно хорошо она поёт, так за душу берёт. Мы вас даже до самого дома проводим!»

Её обожали. Потом забыли. И на исходе века вспомнили вновь. От неё требовали «осоветить» репертуар, запрещали выступать, заставляли менять текст классических романсов. Но она не сдавалась.

Близорукая с детства, лишь в поздний пенсионный период решила на операцию, у Святослава Фёдорова. На боль не жаловалась, а когда разрешили снять повязку, сказала:

- О, я и не знала, что в мире столько красок!

И через год решительно прооперировала второй глаз.

Она всегда так умела сказать «не знаю» или «не понимаю», что было ясно: речь идёт о том, что она не одобряет, но отзываться дурно не хочет.

В 20-30-40-е прошлого столетия – о микрофонах не было и речи. Посыл звука в больших залах должен был быть безупречным... Этим она славилась всегда.

Не было эффектного антуража, не было оркестрового сопровождения. Рояль – и только. А она выходила на сцену и несла с собой мир эмоций, который нельзя подменить ничем, никакой подтанцовкой...

Но сегодня без подтанцовки – уже никак.

И «Угонщица», и «Гарем», и «Старое зеркало», и «Тёмная лошадка», и «Бабы-стервы» – всё это без плясочного фона мы не представляем!

В 1995 году в Кремлёвском дворце съездов проходят концерты под названием «Императрица».

С этого момента за Ириной Александровной Аллегровой в прессе и на телевидении прочно закрепился неофициальный титул Императрицы российской эстрады.

А началась всё со знаменитой песни Игоря Николаева про будуар Екатерины. А ещё как-то объявил её как «императрицу любви» Владимир Винокур.

- И мне, не скрою, приятно, - улыбается певица, - Мне нравится, как меня называют. Хотя, конечно, к этому я отношусь с юмором.

Но – звание обязывает. Приходится продумывать всё до мелочей, не экономить на красоте и обещать не просто концерт, а насыщенное и красочное шоу.

Императорское!

За годы пребывания в ранге звезды первой величины Аллегрову привыкли любить не только за шикарное и чувственное пение, но и за провокационность. Похулиганить она любит – это правда.

Однако поясняет, что скандальность, о которой говорит, совсем другого свойства. Это жёсткие обстоятельства, с которыми артистка сталкивалась в жизни. И главный урок, который она выучила: людям нельзя верить чересчур.

Ирина Александровна – участница программ «Утренняя почта», «50/50», фестивалей «Славянский базар», «Песня года», «Ташир» и «Голос Азии».

Хит-парад «Звуковая дорожка» называл её лучшей певицей – целых три года подряд!

В коллекции – Приз имени Клавдии Шульженко, приз «За постоянство и непредсказуемость».

Премия «Овация», разные «Золотые» – «Камертон», «Грамофон» и «Струна»

И ещё множество всяких других наград.

В 2008 году провела Аллегрова благотворительный сольный концерт в храмовом центре святого в посёлке Новь. Все средства от продажи билетов – храму на воссоздание росписи купола по чертежам Бартоломео Растрелли.

В 2016-м в петербургском Ледовом дворце дала бесплатный концерт ко Дню пожилого человека.

И имеет потому орден «Рубиновый крест» за постоянное и активное участие в проведении благотворительных акций.

И имеет свою звезду на «Площади звёзд эстрады» у Государственного центрального концертного зала «Россия».

Такого же почётного знака удостоена и Изабелла Юрьева.

Звёзды живут вечно! И в нашей памяти тоже осталась жить звезда, которой судьба подарила целый век! Не просто дату – «сто лет», а триумфальное выступление на сцене Зала «Россия»!

Да, в тот день, действительно, состоялось событие. Впервые в отечественной истории перед зрителями появилась певица, перешагнувшая такой рубеж. И запела. Да как!

Но именная звезда – в 96-м, орден «За заслуги перед Отечеством» – в 99-м, а звание народной артистки – лишь в возрасте девяноста четырёх лет!

А Премия Президента Российской Федерации – только посмертно.

Какие разные они – герои сборника «Мелодии любимого концерта». Их возраст – это, как бы, папа, дочка и внучка. Разное время, разные условия, разные взгляды.

У принца Зигфрида – классическое образование. Санкт-Петербургская консерватория и стажировка в Милане.

У Императрицы эстрады – только музыкальная школа. И великолепное наследие – знакомство с Муслимом Магомаевым, Арамом Хачатуряном, Оскаром Фельцманом.

Королева романса, вообще, нигде ни у кого никогда не училась. Бог наделил голосом, музыкальной памятью и артистизмом. До конца своих дней не знала нот, а все песни разучивала по слуху. С ней выступали аккомпаниаторы-виртуозы – Давид Ашкенази, Симон Каган, Евгений Рохлин – этого было достаточно.

Маленькие Белла и Ира, хоть и по-разному, но пропадали за кулисами. Маленький Ваня – сначала побирался, потом слышал из людской барский рояль.

Юрьева и Аллегрова – это эстрада.

Ершов – опера, но эстрады вовсе не чурался – с удовольствием выступал с концертными номерами. Особенным мастерством отмечено исполнение цикла «Песни и пляски смерти» Модеста Петровича Мусоргского на стихи Арсения Голенищева-Кутузова.

Ершов и Юрьева пережили самое страшное горе – смерть детей. Юрьевой достался ещё и долгий период травли и забвения.

Слава к Аллегровой пришла не в юном возрасте. Были застойные времена, как говорит она сама, *«приходилось в дверь протискиваться»*.

Ершов и Юрьева – это та самая строгая классическая романтика романса.

А Аллегрова – это всё через край! Если ролик – то скандальный. Если брак – то целых четыре! Если менять призвание – то кардинально: буду кондитером!

Какие разные они – герои сборника «Мелодии любимого концерта». И какие желанные! Волшебники и похитители наших душ.

Потому что объединяют их – талант и святая к музыке любовь. И верность своей стране.

И наши зрительские восторги. На любимых концертах.

*

ОТКРЫТИЕ ВАГНЕРА

*Ершов как исполнитель
вагнеровских партий
не имел соперников
на мировой оперной сцене.*

Большая советская энциклопедия

- Вся сущность вагнеровских произведений наполнена огромностью действия. Музыка этого композитора чрезвычайно сценична, но она требует исключительной выдержки артистического нерва на темпе.

Всё должно быть приподнято – взор, голос, жест. Актёр должен уметь играть без слов в тех сценах, где нет пения, а есть лишь непрерывное звучание, - мнение народного артиста СССР Ивана Васильевича Ершова.

Появился на свет Ваня на хуторе Малый Несветай Области Войска Донского (ныне – село Алексеевка), 20 ноября 1867 года. По отчеству – Васильевич.

Василием Сергеевичем звали мужа Марии, дочери бедного регента Степана в имении дворян Иловайских. Но отцом будущего певца Василий Ершов не был. Отцом был один из братьев Василия.

Многого о своём происхождении не ведал и сам певец, в автобиографии он пишет:

- Я ничего не знаю про уклад семьи моей матери, проживавшей в Новочеркасске, в семье мужа своего, бывшего во всё время её беременности на «незамирном» ещё Кавказе. Знаю, что семья была очень велика, с патриархальным, хлебобродным укладом. Какими судьбами мать моя очутилась в селе Малый Несветай, я не знаю...

Детство моё было тяжёлым. Мать работала прислугой, я был лишним ртом. Меня отдали на «воспитание» очень бедным людям за пять рублей в месяц. Побирались, приносили куски хлеба, которыми мы питались.

Эта тягота, детским плечам непосильная, вьюк нескладный перемётных сум, набитых тяжёлой картошкой. Ах, этот неслышимый, но зримый мною, крик и вопль проносится страшным пугалом: «За что? Где же ты, правда?»

До пяти лет Ваня «воспитывался» у чужих, а затем Мария Степановна взяла его к себе. В барском доме часто музицировали, и маленький служка так, по-своему, приобщался к музыке. Видимо, мать через пару лет уже что-то поднакопила, и сына приняли в окружное приходское училище в Новочеркасске. Там Ваня пел в ученическом хоре и в церкви.

После приходского поступает он в Елецкое техническое железнодорожное училище и в 1887 году получает диплом помощника машиниста. И ему нравилось!

Но фортуна – дама переменчивая. Иногда – и к лучшему.

В Ельце Ершов часто выступал в любительских концертах. Пел памятные с детства казачьи песни. И местные меломаны заговорили о ярком необычном таланте парня.

Ивану Ершову очень повезло: елецкие меценаты решили помочь. Устроили благотворительный концерт. И с собранными средствами отправился несостоявшийся машинист в Москву – поступать в консерваторию. И поступил. Но и в первопрестольной не задержался.

Ивана услышала известная петербургская музыкантша Наталья Богдановна Панш. Восхитилась и рассказала о даровитом елецком железнодорожнике Антону Рубинштейну.

Антон Григорьевич – основоположник отечественного профессионального музыкального образования. Это ему обязана своим открытием консерватория в Петербурге – первая в России.

И снова фортуна улыбнулась – Ершова пригласили в столицу.

О встрече с Рубинштейном всегда потом рассказывал певец с благоговением:

- Оглядел он меня с головы до ног и спрашивает: «Так вы хотите с паровоза на оперную сцену?» Попытаюсь, говорю, вдруг получится. «Ну, а что вы мне можете спеть?» Я предложил два романса Шуберта, которые любил петь для себя – они очень лиричны. Рубинштейн сам сел за рояль и стал аккомпанировать.

Когда я кончил, он похвалил, но как-то неуверенно: «Хорошо, чувство есть, но по этим вещам трудно определить ваш голос...»

Тогда профессор Габель – он был тут же, тоже слушал меня – попросил исполнить что-нибудь из оперных арий. Я знал арию Ионтека из оперы Монюшко «Гальяка» – по слуху выучил. Теперь уже Габель сел за рояль и подыграл мне.

В конце арии я вставил верхнее «до», которого нет у автора. Это самодеятельное «до» меня и вывело, потому что они сразу смогли определить мой диапазон.

Проба удалась: молодому Ершову не только предложили в консерватории место, а ещё и назначили стипендию в пятнадцать рублей в месяц с бесплатным ежедневным обедом. Это было очень приличное содержание – корова, к примеру, стоила тогда три рубля.

В столичной консерватории преподавали одни гении! Кроме Рубинштейна и Габеля вели классы Николай Андреевич Римский-Корсаков и Анатолий Константинович Лядов.

В 1893 году Иван Ершов с отличием оканчивает курс. Но, по существовавшей тогда традиции, без совершенствования в Италии – выпускник певцом не считался.

Средств не было. И опять повезло: выделил необходимую сумму большой любитель оперы Константин Варгунин.

Иван был невероятно счастлив: едет в Милан! И не один, а с молодой супругой – совсем недавно обвенчался с Любочкой Баскаковой! Любовь Всеволодовна будет его верным другом почти четверть века.

Так что, безотрадные страницы печального детства остались в прошлом.

Но пережитое ещё долго преследовало артиста. Как выяснилось значительно позже, у него был застарелый туберкулёз. И эта болезнь унесла детей от первого брака.

Всё это сказывалось. Иван Васильевич был замкнутым, с трудом сходил с людьми. Избегал репортёров, не копил отзывов прессы и не вёл широкой переписки. Отказывался от киносъёмок, от грамофонных записей. Из всего обширнейшего репертуара исполняемых произведений до нас дошёл лишь десяток.

В начале позапрошлого века процесс записи был делом не только трудоёмким. Сама обстановка и этот «рог», в который надо было петь, сковывали вокалиста. А Ершов враждебно относился к технике вообще. Он говорил:

- Граммофонный след – это подлая машинерия... Коли здравствуй, машина, – то прощай, песня...

На сцене же – преображался. Сила его эмоционального воздействия на зрителей была удивительной.

В Милане Ершов несколько месяцев занимался с известными профессорами, после чего удачно дебютировал в «Паяцах» Руджеро Леонкавалло. Мощный красивый голос привлёк внимание – русского тенора приглашают в Южную Америку. Условия были весьма выгодные, но Ершов не соблазнился: его тянуло на родину.

По возвращении – сразу контракт с харьковским антрепренёром Эудженио Эспозито.

Ершов итальянскую школу пения (лишь одна вокализация, никакого артистизма!) не принимал. И не признавал пения ради пения.

Но и в Харькове никто не задумывался об особенностях вокальных данных певца и его индивидуальности. Просто: амплу лирического тенора.

Снова встречается Ершов с Габелем и получает предложение попробовать свои силы в Мариинском театре.

- Молодой певец не произвёл выгодного впечатления, - пишет Абрам Гозенпуд. - Ему посоветовали отправиться для совершенствования в Италию... Слух о зарубежных выступлениях Ершова дошёл до Направника и Всéволожского, и артисту предложили новый дебют...

Едва ли четыре месяца занятий могли существенно обогатить его вокальную культуру!

Иван Васильевич Ершов вступил на оперную сцену столицы в ту пору, когда Мариинский театр был в полосе удивительного расцвета. Эпоха так называемого «костюмированного концерта» (то есть всё того же оперного спектакля, где ценилось лишь вокальное искусство, а образно-сценические задачи мало кого интересовали) уже начинала проходить.

Излагая свое артистическое кредо, Ершов отмечал:

- Голос певца – голос самого сердца. Слово, мимика, модуляция фигуры человека в костюме эпохи, в костюме народности и классовой его принадлежности; его года, его характер, его отношение к окружающей обстановке...

Всё это требует от певца-актёра соответствующего чувства к соответствующей краске звука его голоса... Сколько может быть в голосе перемен тембров, красок, всяческих вокальных изворотов – а правды, переживаний сердца и духа – нету!

5 апреля 1895 года в жизни императорского театра произошло маленькое будничное событие, широкой театральной публике вообще не было до него дела. В тот вечер на казённой оперной сцене был дан дебют новичкам – молодым певцам, претендующим на право состоять в прославленной труппе.

Шарль Гуно. «Фауст». Дебютантов двое. Один пел Мефистофеля, другой – заглавную партию. Первого звали Фёдор Шаляпин, второго – Иван Ершов.

Дебютантов зачислили.

Шаляпин пробыл здесь недолго – всего один сезон. Покинул столицу (а там особо тогда и не расстроились) и вступил в частную оперную труппу известного мецената Саввы Ивановича Мамонтова.

Две индивидуальности – творчески очень схожие, во многом близкие по художественным принципам – и две решительно такие разные биографии. Фёдор Иванович, как известно, пел потом чуть ли не на всех крупнейших мировых подмостках.

А творчество Ершова, практически, ограничилось Мариинским театром. И до 1917 года, и после русскому тенору предлагали выгодные контракты за рубежом. Однако он всю жизнь был верен одной сцене.

Современники называли его «*Шаляпиным среди теноров*», но то же самое можно сказать про Шаляпина – «*был Ершовым среди басов*». Слава обоих гремела на равных, но Ершов принципиально отказывался от гастролей, что лишило его титула «*любимца публики и салонных почитателей*».

В ершовский диапазон укладывались три голоса: бас, баритон и тенор. При феноменальном верхнем регистре (он свободно брал верхнее «ре»!) были басовые низы, доходившие до нижнего «фа», и баритональный центр.

Поначалу Иван Васильевич пел самые разные теноровые партии, но со временем стало ясно: настоящее призвание – роли героического плана. Именно на этом пути раскрылись редкие способности не просто певца, но певца-актёра.

Известный критик Эдуард Старк называл его певцом *«со стальной грудью и горлом»*. И это была очень меткая характеристика, лишь «стальной» аппарат мог выдержать такой внутренний напор – ведь увлекали образы реалистические, действенные!

Фауст и Ромео никак не отвечали индивидуальности артиста.

Зато совершенно по-новому воссоздал Ершов образ Финна в «Руслане и Людмиле» Михаила Ивановича Глинки. Финна привыкли видеть проходным образом обиженного старика. Ершов показал горе влюблённого.

Другой творческой победой Ершова стало его выступление в другой опере Глинки – «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»). В партии Собинина певцы обычно пропускали арию «Братцы, в метель». В ней встречаются верхние «до» и «ре-бемоль», которые не то, что петь – страшно уже при чтении.

На этот спектакль явился весь музыкальный Петербург – все самые строгие критики.

Ершов всё спел! И повторил коварную арию восторженной Мариинке на бис!

А театр любимого учителя Николая Римского-Корсакова – это и театр ученика Ивана Ершова. Садко – один из шедевров певца. И ещё ученик великолепно исполнял Берендея в «Снегурочке», Михаила Тучу в «Псковитянке». Но высшее достижение – создание образа Гришки Кутерьмы в опере «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии».

Сын композитора Андрей Римский-Корсаков писал:

- Мне лично, так же как и прочим членам семьи Николая Андреевича, памятно, как высоко ценил автор «Китежа» Ваше артистическое дарование и, в частности, с каким удовлетворением взирал он на своё детище Гришку Кутерьму в образе Ершова.

Ваше толкование роли Кутерьмы настолько глубоко и индивидуально, что за Вами приходится признать решительную независимость на этом художественном посту.

Вы вложили в Гришку огромный кусок своей живой, человеческой души, потому я вправе сказать, что, как нет и не может быть второго Ивана Васильевича Ершова, так нет и не может быть такого второго Гришки.

Иван Васильевич не только великолепно воплощал оперные образы, но и был замечательным концертным исполнителем. Эстрада у него превращалась в театр, концерт – в спектакль. И всё – без декораций, без грима.

Но мировую славу завоевал Ершов в вагнеровском репертуаре. Именно здесь певец нашёл особенно сложный и благодатный материал.

Как вагнеровский исполнитель он был недосыгаем. И одинаково убедителен в «Тангейзере» и «Золоте Рейна», «Лоэнгрине» и «Тристане и Изольде», «Гибели богов» и «Валькирии».

А что значит петь Вагнера, певцы знают...

После того как выпускник Петербургской консерватории посетил Италию, забыть её не мог! И мысленно стремился туда. Иван Васильевич любил прощаться по-итальянски – «чао», мягко и напевно. А само слово «Италия» казалось сродни русскому «обиталище».

Александр Константинович Глазунов посвятил Ершову романс на слова Александра Пушкина «Близ мест, где царствует Венеция златая». И сам же аккомпанировал.

- Я когда-то был в Венеции,- рассказывал певец, - где испил этого воздуха, эту огромную историческую ширь Адриатического моря, у которого стоит красавица Венеция, а в ней и гондолы, и барки, и баркаролы, и эта водная, ласково, а иногда и трагически зовущая даль...

И когда Ершов-Тангейзер рассказывал о своём паломничестве в Рим, это было незабываемо! Слова «*я в Рим пришёл*» звучали грандиозностью переживания, захватившего Тангейзера, – оно было понятно певцу, тоже когда-то ощутившему всё величие вечного города.

Это своеобразный парадокс. Глубоко русский человек – он ввёл на пьедестал композитора-немца, оперная драматургия которого была в значительной степени чужда русскому слуху и эстетике. Русских не волновали ни Зигфрид, ни Логе, ни рассказ Тангейзера.

Совсем не просто было пробивать этот репертуар на сцену:

- Весь уклад старого Мариинского театра был враждебен Вагнеру. Музыка Вагнера встречала настороженное недоброжелательство. Ещё кое-как допускали на сцену «Лоэнгрин» и «Тангейзера», превращая эти романтико-героические оперы в шаблонные спектакли итальянского стиля.

Повторялись обывательские толки о том, что Вагнер портит голоса певцов, оглушает зрителя громом оркестра. Точно сговорились с недалёким янки, героем повести Марка Твена, жалующимся на то, что музыка «Лоэнгрин» оглушает. Это «Лоэнгрин»-то!..

Жило также обидное, даже оскорбительное отношение к русскому певцу: «Куда-де с вашей неподготовленностью да с вашей некультурностью братья за Вагнера! Ничего у вас не выйдет».

У Ершова – вышло. Один из шедевров исполнения – образ Логе, олицетворение стихии огня. После раската грома весь зал вместе с Логе чувствовал прохладу! Становилось легко дышать, как после весенней грозы.

Об этом живом чувстве прохлады, охватывавшем на сцене, часто вспоминал Иван Васильевич и вне сцены. Он очень любил природу. Любил свою усадьбу на Вороньей Горе – так называлось место летнего отдыха Ершовых на реке Мсте.

Особенно Иван Васильевич любил лошадей, говорил, что бытующее название это «лошадь» – как бы унижает достоинство этого прекрасного, гордого создания природы. Истинно русский язык дал ему звучное имя «конь»!

Неотъемлем от образа принца Зигфрида конь Гране – так же, как меч и рог. Он верный друг героя в подвигах. Брунгильда отдаёт своего Гране принцу взамен кольца.

Зигфрид-Ершов берёт поводья – и конь признаёт руку хозяина!

Не секрет, что далеко не каждый театр согласился бы вывести на сцену настоящего скакуна! Во-первых, очень дорого. Во-вторых, нужно специальное помещение-стойло. В-третьих, неизвестно, как скакун (даже самый спокойный!) себя на сцене поведёт: оркестр, яркий свет, аплодисменты...

Но Иван Ершов обладал особенным свойством действовать успокаивающе на живое существо.

Уверенной рукой Зигфрид уводит за собой Гране в странствия. Вот ещё раз промелькнули за скалой – и в мыслях мы спускаемся с ними к Рейну...

Друзья подарили артисту серебряный нож для разрезания бумаги, украшенный тонко выточенной головой красавца Гране.

А роль Брунгильды вела Софья Акимова, её тоже назовут лучшей исполнительницей партий в произведениях Рихарда Вагнера. Софья Владимировна – вторая супруга Ершова.

Грим Иван Васильевич всегда готовил себе сам. И говорил, что считает гримировку портретной живописью. И грим, и костюм – очень тонко продуманы, и тут помогало незаурядное мастерство художника.

Он писал портреты и натюрморты, занимался лепкой. Оставил несколько своих автопортретов, и каждый из них подчинён особой характерной для него композиции.

И очень сетовал, что мало учился рисованию. Но палитра артиста-живописца отличалась чистой красок. Ершовские работы экспонировались на выставке Товарищества передвижников.

И профессиональными живописцами стали его сын и внучка – Игорь Иванович и Ксения Игоревна. Работы Игоря Ершова находятся в Русском музее, в Третьяковской галерее и в частных музеях Франции и Англии.

Есть ещё одна грань таланта этого человека, быть может, не менее важная, чем завоевания на сцене: работа в Ленинградской консерватории. Доктор искусствоведения Иван Ершов был одним из основателей оперной студенческой студии, ставил там мировую классику.

Речь идёт не о вокальном педагоге в общепринятом смысле, а о воспитателе новых кадров оперных артистов.

Он не учил «вокалу», он учил искусству театра. Как прежде выражались, был «учителем сцены». И не выносил, когда его называли профессором:

- Я лекций не читаю и экзаменов не принимаю. Мы с вами занимаемся искусством, а оно не терпит казённости, поэтому всегда называйте меня просто по имени и не присваивайте, пожалуйста, никаких учёных титулов!

Живите в темпе музыки! Не впадайте в автомат! Если хотите быть артистом, несите в зрительный зал глубокие мысли. Кто выходит на сцену ради красивых фиоритур, тот просто певчий и не имеет права называться артистом.

Тридцать пять лет продолжалась творческая жизнь Ершова на оперной сцене. Пятнадцать из них – одновременно занимался со своими студийцами.

Власти отдали ему бывший особняк фрейлины Вырубовой – певец с благодарностью принял этот дар рабоче-крестьянского правительства, но в то же время тяготился им:

- Ну, зачем мне эти хоромы? Никогда придворным не был, не знаю, как там и размещаться...

В конце концов, придумал – отдал хоромы под общежитие студентам, а сам поселился в обычной квартире.

И требовал Иван Васильевич от всех певцов бережного отношения к своему голосу. Однажды он очень удивился, увидев коллегу – с трубкой! Смущённый собеседник дал обещание бросить. И действительно бросил. До вечера. Это безволие глубоко возмутило Ершова:

- Вы не можете положить на алтарь искусства столь малую жертву!? Так вы никогда не будете великим певцом, потому что весь наш путь сопряжён с постоянными отказами в удовольствии.

В августе 41-го консерваторию эвакуировали в Среднюю Азию. Очень трудно было старому артисту решиться покинуть любимый город – он не допускал мысли о возможной сдаче Ленинграда врагу.

Но, несмотря на свои семьдесят четыре года, Иван Васильевич поначалу в Ташкенте был, как всегда, в привычном для себя высоком тоне. И даже сваливший ненадолго брюшной тиф не выбил из колеи – чуть поправившись, певец продолжил студийные занятия.

Но вернуться в город на Неве и увидеть Великую Победу не довелось.

21 (28?) ноября 1943 года Иван Васильевич Ершов ушёл из жизни. В 1956 году прах, согласно завещанию, перевезён в Ленинград и перезахоронен в Некрополе мастеров искусств Александровской лавры.

*

РОМАНС ДЛИННОЮ В ВЕК

*Долголетие твоё,
Оказалось незабытым,
И романс твой – звал в полёт,
Где надежды были скрыты!*

Борис Межиборский

Звания народной артистки страны, минуя «заслуженную», она удостоилась в 1992 году. Хотя первое громкое и очень успешное выступление состоялось семьдесятю годами ранее.

На улицах Петрограда появились яркие афиши: *«Сверх программы! Монопольно! Только в кинотеатре «Коллизей»! Многообещающая исполнительница цыганских романсов Изабелла Юрьева! Уроля Алексей Таскин».*

Неизвестно, что больше привлекло публику – загадочное обещание *«Монопольно!»* или присутствие бывшего аккомпаниатора самой *«чайки русской эстрады»* Анастасии Вяльцевой, – но билеты раскупили.

На подмостки робко вышла блондинка в скромном, совершенно не концертном наряде и близо-руко прищурившись, посмотрела в зал.

Видя смущение дебютантки, опытный Таскин взял мощный аккорд душещипательного романса: *«Капризная, упрямая, вы сотканы из роз...»*

В финале дебютантка едва не рыдала и была уверена в полном провале. Но затихла последняя нота, и зал просто взорвался:

- Браво! Бис! Блестяще! Белая цыганка!

Тогда Изабелла Ливикова первый раз и представилась Юрьевой – настоящая фамилия казалась ей несценичной.

По легенде – о рождении будущей великой певицы поведал музыкальный инструмент. 7 сентября 1899 года (по паспорту – год 902-й) фойе ростовского театра опечалил протяжный звук разорванной фортепианной струны.

Забегая вперёд, отметим, что когда в 1994 году певица пригласила друзей отметить своё девяностопятилетие, гости были шокированы: как?

А всё просто: при вводе в СССР паспортной системы возникла реальная возможность изменить свой возраст. Конечно, женщины (особенно из богемы) были счастливы! Любовь Орлова, к примеру, убавила сразу десять лет. Юрьева, от природы скромный человек, – всего три.

А в ростовском театре работали Даниил Григорьевич и Софья Исааковна Ливиковы – родители маленькой Беллы. Отец мастерил сценические шляпы, мать – парики.

Дружная многодетная еврейская семья, четыре дочки и сын. Все увлекались музыкой и любили петь. И устраивали домашние концерты. Но в артистки отдавать дочек родители не собирались.

Но – так уж сложилось, что вся история жизни Изабеллы Даниловны тесно переплелась с историей русского и цыганского романса. Она влюбилась в этот жанр ещё одиннадцатилетней, когда через дырочку в заборе известного кафешантана «Марс» с завистью смотрела на божественных Вяльцеву и Панину. И мечтала стать такой же.

Когда живший по соседству скрипач Ефрем Цимбалист похвалил её тембр и предложил показать специалисту, Ливиковы пришли в ужас – их младшая дочь будет только врачом!

Хватит того, что уже уехала в Питер старшая Анна.

Но сосед-скрипач не успокоился и пригласил семнадцатилетнюю Изабеллу выступить на концерте в городском парке, где сам играл в оркестре. Тем паче, что в Ростове гостит сейчас киевский талант Артур Полонский – от такого аккомпаниатора не отказываются!

И Белла согласилась. Выбрала три песни: «Помню, я молодуюшкой была», «Над полями» и «По старой Калужской дороге».

- Я ужасно волновалась, - весело рассказывала она. - Спела я первый куплет, и вдруг в мой раскрытый рот влетел комар. Я поперхнулась и убежала за сцену. Ну, кончилась моя карьера...

Но публика была так великодушна, так хорошо меня приняла, что, попив водички, я опять вышла на сцену. Тут уж комар мне не помешал, и я ушла со сцены под бурные аплодисменты.

Дочка костюмеров поразила всех чистотой и глубиной голоса. Ростов сразу оценил свою певицу, и её концерты проходили при аншлагах!

- Видимо, этот мой успех как-то повлиял на родителей, и они отправили меня в Петроград, где в консерватории, по классу рояля, училась моя сестра...

Анна и привела Беллу на прослушивание к знаменитому пианисту Таскину. И тот был просто сражён:

- Услышав вас один лишь раз, могу утверждать, что у вас прекрасно поставленный природой голос. Вам не надо учиться – учёбой его только испортят, сделают выше, а до оперы не дотянут. Берите ноты и выходите на эстраду! Я разучу с вами три номера, и для выхода на сцену будет достаточно.

- Как? - оторопела я. - Так сразу?

- Ну, не сразу, - ответил Алексей Владимирович, - можно недели через две. А за этот срок я разучу с вами три вещицы, и для выхода на сцену будет достаточно.

- Как на сцену? - изумилась сестра. - Неужели вы думаете, что она сможет заработать себе на хлеб?

- Сможет, - ответил Таскин, - и даже на хлеб с маслом.

Вот тогда Алексей Таскин и организовал для неё тот замечательный «монопольный» дебют в «Колизее». В дальнейшем Белая цыганка работала над своим исполнением только с концертмейстерами, выверяя чистоту звучания.

И почти сразу после питерского триумфа певицу пригласил московский театр «Эрмитаж» – это была очень значимая тогда сценическая площадка. Изабелла подписала свой первый профессиональный договор: пятнадцать рублей за выход!

Исполнение – русские романсы и старинные цыганские песни. С этой программой она отправилась в свою первую гастроль – в родной Ростов.

Юрьева пела в столице уже два года. Попал на концерт как-то один банкир – и безумно влюбился. Ухаживал долго, настойчиво. И очень красиво: в январе присылал корзины с белой сиренью!

- В Москве имелись такие бюро услуг – «Красная шапочка». Назывались так, видимо потому, что их рассыльные ходили в картузах с красными околышами. И вот они доставляли мне цветы с приколотой запиской: «Взамен увядших. Целую ручки».

И так чуть ли не каждую неделю. Какая женщина устоит! Сестра удивлялась: «Белая сирень – зимой!» Пошла в магазин узнать цену. Оказалось, бешеные деньги. Корзина стоила 200 рублей! Соблазн выйти за него замуж был велик, но тут жизнь моя переменялась.

В 1924 году из Москвы в Ленинград уехала целая бригада известных артистов – Владимир Хенкин, Николай Смирнов-Сокольский, Алексей Алексеев, дуэт Анна Редель и Михаил Хрусталёв. Им всем предложили удачные контракты. Уехала и Юрьева.

Но решение было непростым. Если в Москве и родном Ростове Белую цыганку встречали овациями, то Питер – центр отечественной культуры – принимал не всех. Имя Юрьевой в городе на Неве никому ничего не говорило – успешный дебют уже подзабылся. И брать её никто никуда не собирался.

В Северной столице с неизвестной певичкой и разговаривать не желали, а за дорогостоящий контракт грозили организаторам увольнением. Один доказывал:

- Я увидел, услышал и умер. И вы умрёте!

- Ну, так забирайте её с собой и езжайте умирать в Москву!

И всё же организаторы заинтриговали: Изабелле назначили прослушивание в театре Юровского – престижном заведении на Невском проспекте.

- Я вышла на сцену в чёрном бархатном платье с длинной ниткой жемчуга. В зале – только директора кинотеатров и эстрадные администраторы. Пела строго, очень деликатно. Одну песню исполнила, вторую, третью...

Слышу – хлопнули. И давай наперебой приглашать: «Я беру её», «Нет, я беру её...» Вдруг поднимается молодой интересный мужчина и, что называется, ставит точку: «Позвольте, я возьму её к себе». Это был Иосиф Аркадьев – главный администратор театрального треста.

Он прошёл за кулисы, поцеловал мне руку и сказал «Вы не только прекрасная певица, но ещё и красивая женщина». Этот комплимент он повторял мне потом в течение сорока шести лет, до самой своей смерти...

Иосиф Аркадьевич Эпштейн (Аркадьевым он стал в новой жизни) по образованию был юристом. Ради Юрьевой отказался от карьеры и стал просто личным администратором известной певицы. Ездил по гастролям, писал любимой жене тексты и прославился как исключительный поэт-песенник. Это ему обязаны мы нежными «Если можешь, прости...» и «Ласково взгляни».

Иосиф Аркадьевич принадлежал к тому типу мужчин, которые влюбляются раз и навсегда.

- Я, как Федя Протасов, погиб за цыганский романс... - вздыхал Аркадьев. Но это была сладкая гибель! А Юрьева с ним поднялась на эстрадный Олимп.

В Ленинград приехала Изабелла без концертмейстера. В филармонии успокоили. Пообещали дать *«такого аккомпаниатора, какого ни у кого не было!»* Иосиф Аркадьевич, прослушав игру, в самом деле, оценил способности музыканта высоко:

- У него в каждом пальце заключено по двадцать пять каратов бриллиантов!

Про Симона Кагана говорили, что, если бы не алчная супруга, толкнувшая на эстраду, из него мог бы получиться второй Владимир Горовиц. Кэто Джапаридзе, тоже гастролеровавшая в Ленинграде, удивлялась:

- Как вы можете работать с таким пианистом, ведь он же забивает артиста!

И действительно, Каган был таким виртуозом, что определённая часть публики приходила слушать именно его, а не того, кому он аккомпанировал. Но Юрьева считала – без него она не певица.

В городе на Неве Белая цыганка пела в кинотеатрах перед сеансами – был такой самостоятельный эстрадный жанр. В дивертисментах участвовали молодые Хенкин, Леонид Утёсов, Вадим Козин, позднее – Клавдия Шульженко.

Школа была суровая, но Юрьева находила язык с любой аудиторией.

Удачная внешность и блестящие вокальные данные счастливо сочетались с драматическим дарованием. Раскрепощённость на эстраде соединялась с тонким артистизмом и особой интонацией.

Белая цыганка говорила в своих романах – не с массой, а с каждым – в отдельности. Критики одобрительно отзывались о *«необычной красоте проникновенного сильного голоса; лёгкой и дове-*

рительной – с лукавинкой – манере пения». И отмечали требовательный вкус и самобытность интерпретации.

Конечно же, у неё была масса поклонников. Ещё до Аркадьева обивал пороги сын одесского еврея-эмигранта миллиардер Арманд Хаммер. Он помогал большевикам снять экономическую блокаду Запада. И вскоре в СССР пришёл американский капитал.

Ясно, что не просто так – за картины из российских музеев. В то время, как советские граждане были нищими и голодными, у Хаммера не переводилась чёрная икра.

Уже при Аркадьеве зачастил в дом певицы юморист Михаил Зощенко – когда она была одна. И вскоре вывел Аркадьева из себя – супруг пообещал спустить слишком настойчивого ухажёра с лестницы.

Искал внимания артистки и знаменитый поэт и переводчик Самуил Маршак. Но она всем им лишь мило улыбалась – ведь самыми преданными поклонниками были её зрители.

В середине 20-х Изабелла Юрьева – уже лучшая эстрадная певица в СССР. Репертуар – «Саша», «Он уехал», «Белая ночь», «Караван», «Очи чёрные», «Два сольдо» – знали наизусть все.

На афишах Колонного зала её имя пишется первым и самыми большими буквами, а строчкой ниже и помельче другие знаменитости – Василий Качалов, Вера Пашённая, Екатерина Гельцер.

В 1925 году о невиданном успехе певицы пишут «Известия». Но в том же году Иосиф и Изабелла регистрируют брак, и отправляются в свадебное путешествие – в Париж!

И советская исполнительница романсов очаровала и французскую публику.

- Мы приехали в Париж 14 июля, в праздник взятия Бастилии. Город просто утопал в опьяняющем море цветов, на Сене пароходы переливались гирляндами огней, небо озарялось цветными фейерверками...

Мы целыми днями бродили, наслаждались музеями и театрами, ходили в синематограф. В одном ресторане к нам подошёл режиссёр из киностудии «Альбатрос» и предложил мне сняться в его фильме. Он рассказывал что-то насчёт моей будущей роли, а я закрывала столовой скатертью свой живот, ведь я была беременна, и, краснея, отнекивалась.

Родила я в такси, в «ситроене». Хотела родить обязательно в русской лечебнице. Однако день 17 декабря выдался очень вьюжный, ветер с мокрым снегом, на дороге сплошные пробки, машины двигались очень медленно.

Муж наполовину высунулся из окна и кричал, чтобы нас пропустили. Но доехать всё равно не успели. Пуповину мне перерезали ещё в машине. Когда я увидела попку своего малыша, то единственное, что я сказала «Укройте его, он же простудится». Его завернули в мою котиковую шубу.

Между прочим, во Франции был обычай родителям того, кто родился в автомобиле, дарить машину такой же марки. Я от подарка отказалась.

Были приглашения сниматься и со студии «Уфа-фильм». Получила я предложение выступить и в «Олимпии», но не явилась на прослушивание.

Меня уже начала мучить ностальгия, потянуло домой. По ночам, втайне от мужа, я плакала – так хотелось в Москву... Я бы никогда не смогла жить за границей долго: люди там вежливее, но холоднее. Никого на свете нет отзывчивей и душевнее русских!

Аркадьев обладал острым чувством опасности. И, скорее всего, вояж тот был только предлогом; на самом деле спасал юрист свою Беллочку от нападков! Пауза была вполне уместна – над эстрадой стали сгущаться тучи. А с конца 20-х годов РАМП повела самую беспощадную борьбу против «мещанства и пошлости» на эстраде.

Прожив год за границей, Эпштейны всё же решили вернуться в Россию. Хотя возможности безбедно устроить свою жизнь, конечно, у них были – родственники мужа владели в Париже норковой фермой и радиозаводом.

И что ожидало их в СССР? Запреты? Удовольствия коммунального бытия? В шестнадцатиметровой московской комнате проживающих стало пятеро: сестра с мужем, Изабелла, Иосиф и их маленький Вовочка.

Но жилищные проблемы быстро разрешились. К удивлению многих, Аркадьев возглавил парфюмерный трест «ТЭЖЭ».

- *Мыло – это политика*, - любил повторять Иосиф Аркадьевич (с мылом тогда в Москве была напряжёнка).

А Изабелла Даниловна начала готовить выступление. Вовочка немного подрос, и его отправили на время к родным в Ленинград. Но у малыша – врождённый порок сердца, судьба отпустила чуть больше года.

В день похорон – у Юрьевой концерт в Мюзик-холле, несчастная мать чуть в обморок не падала. Но билеты распроданы и надо петь. Публика ничего не заметила и рукоплескала. Больше детей у Эпштейнов не было.

Зритель встречал свою любимицу очень тепло! Но её жанр – это *«цыганицина»*. Так презрительно окрестили чиновники от культуры весь репертуар Изабеллы Даниловны. А ещё – *«безвкусица»*, *«вредительство»*, *«плод распущенных нравов»*.

Программы концертов часто составлялись так, что сначала звучали пародии на русский романс. А потом должна была выходить Юрьева.

- *Я говорила тогда, что ведь и Пушкин любил романсы... В то время придирались к каждому слову! Мужу приходилось переписывать для меня многие романсы.*

Что мне особенно обидно – меня практически морально обокрали. У меня был очень красивый грудной голос. Когда я хорошо пою, я сама плачу. Однако мне запрещали петь таким голосом, потому что эти грудные ноты были похожи на цыганские.

Из-за этого я ненавижу некоторые свои пластинки, реставрированные в 70-е.

Вот любопытный документ. 1927 год.

*«Уполномоченному Репертуарным Комитетом от Изабеллы Юрьевой
заявление.*

Прошу разрешить мне при исполнении новой программы Мюзик-холла следующие старинные романсы: «Никому ничего не рассказывай», «Жигули», «Среди миров», «Он уехал».

Резолюция.

Исключительный по пошлости мещанский репертуар. Разрешить сроком на один год одной певице, пока не будут подготовлены произведения, созвучные времени».

Другая выдержка, через десятилетие:

«В порядке последующего контроля снять из репертуара, изъять из продажи грампластинки с вокальными произведениями, исполняющимися на эстраде под названием старинных романсов: «Бирюзовые колечки», «Мы сегодня расстались с тобою», «Меня не греет шаль», «Жалобно стонет ветер осенний», «Сияла ночь», «Прощай, мой табор».

Сегодня всё это является классикой русской музыкальной культуры, золотым фондом старинного романса.

А тогда певица сломалась. Иосиф Аркадьевич настоял, чтобы она, хотя бы временно, оставила эстраду. Втайне же мечтал, что уйдёт насовсем. Дав в конце 1928 года грандиозный концерт в Большом театре, Изабелла Даниловна сделала перерыв на долгих восемь лет.

Но, как известно, запретный плод всегда сладок и исключений не бывает. В начале 30-х поздней ночью раздался звонок.

- *Товарищ Юрьева?* - спросил властный голос.

- *Да.*

- *С вами говорят из приёмной товарища Сталина. Собирайтесь, через пятнадцать минут у подъезда вас будет ожидать машина. Отказываться вы не имеете права.*

Она не поверила, попросила позвать кого-нибудь из выступающих артистов. После долгой паузы подошёл Иван Козловский:

- *Приезжай, здесь концерт и тебя ждут.*

Изабелла согласилась при условии, что и муж поедет.

В просторном зале Кремля – коллеги-артисты. А за шикарным столом пируют руководители государства. Посадили её между Козловским и Калининным.

- *Иван Семёнович говорит: «Михаил Иванович, вот наша бедная цыганка, наша камя, очень волнуется».*

Калинин обнял меня за плечи: «Не волнуйтесь, дорогая! Я, когда читаю лекции, тоже волнуюсь. Голубушка, я вас очень прошу, дорогая моя, пойте какую угодно цыганицину, а вот советских песен не надо!»

Тут неожиданно вошёл Сталин. Поздоровался со всеми, задержал на мне взгляд и так же неожиданно вышел. Большие мы его в тот вечер не видели...

Потом меня друзья упрекали, почему я не замолвила перед ними слово о смягчении политики на романс...

Ночные звонки с разной периодичностью продолжались вплоть до смерти отца народов, а в прессе продолжали поучать: *«Если бы певица взамен суррогатов обратилась к настоящей народной песне, она внесла бы свежую струю в область подлинного музыкального искусства».*

Петь предписывалось о том, как

Стоит на вахте мира прославленный шахтёр,

Он в угольные скалы врубается в упор.

Не спит товарищ Сталин ночами напролёт,

Он тоже вахту мира в Кремле сейчас несёт.

Она отказывалась, говорила, что её *«голосовые связки не выдерживают этой тональности».* Изабелла Даниловна могла, конечно, изменить репертуар – артистические данные всё позволяли, но не позволяла душа.

Зато могла Камея позволить себе не работать. Её огромные гонорары и солидные доходы преуспевающего супруга позволяли жить безбедно. Аркадьев работал директором Колонного зала Дома Союзов. Недолго, правда – отказался вступить в РКП(б) и остался простым администратором при известной певице.

Но ведь известной певице трудно жить вне сцены! И администратор отлично это понимал. Поэтому сделал всё, чтобы превратить повседневную жизнь своей Беллочки в подобие сказки. В 1931 году перебрались Эпштейны в просторную квартиру в Трёхпрудном переулке. Раньше в этом доме жила Марина Цветаева.

Мебель екатерининской эпохи, картины Ивана Айвазовского и Василия Сурикова, рояль «Мюльбах», кузнецовский сервиз. И каждое утро находила Беллочка у постели свежий букетик любимых гиацинтов и любимую шоколадку.

- Кажется, у Ильфа и Петрова в их знаменитом романе есть фраза «Мечта всех американок иметь золотистый «Крайслер». В 1936 году мой муж купил у одного американца машину такой марки. Тогда в Москве было всего два золотистых «Крайслера» один – у нас, другой – в НКВД. И когда мы встречались на улицах, то салютовали друг другу.

Лето супруги проводили на Клязьме – сами выстроили огромную дачу с шестью балконами и террасой. Гости, катание на лодке, клубника... Телефон во всем посёлке был только у них, да ещё у примы Малого театра Пашенной.

А на тридцатипятилетие Иосиф подарил Изабелле перстень работы Фаберже.

Конечно, всё это вызывало зависть, раздражение и даже ненависть. О такой роскоши простые советские люди даже и мечтать не могли!

Но – как ни странно – их не трогали. Возможно потому, что «харошая пэвыцца».

А хорошая певица всегда ведь скучает по сцене, по вниманию, по аплодисментам. С 37-го гонения на «цыганщину» несколько поутихли, и Иосиф Аркадьевич сдался. И даже написал новые песни, самые известные из них – «Если помнишь, если любишь», «Ответ на дружбу», «Первый бал», «Если можешь, прости».

Певица Юрьева вернулась – и снова полные залы!

А 23 июня 1941 года, на следующий день после объявления войны, певица Юрьева уже выступала на вокзалах и мобилизационных пунктах.

- Я тогда была в военной форме. И тут один генерал мне говорит: «Изабелла Даниловна, снимите форму, пойте в своих концертных платьях, дайте бойцам хоть на время забыть о войне».

Я себе и представить не могла, что во время войны возникнет такой интерес к моим романсам, такая потребность в них! Всю войну я получала с фронта трогательные письма.

Эта избалованная женщина оказалась на удивление храбрым человеком. Выступала под обстрелами. Под угрозой потери голоса, пела и на Карельском фронте в 30-градусный мороз, когда даже ботинки в помещении покрывались инеем; и в только что освобождённом Сталинграде; и в разбитых госпиталях.

Пела в землянках на передовой. Дала сто шесть концертов в блокадном Ленинграде, добираясь туда по «дороге жизни».

А много позже с улыбкой вспоминала, как на одном из прифронтовых выступлений услышала из зрительских рядов:

- Переверните, переверните!

Возникла недоумённая пауза. Кто-то произнёс:

- Что или кого – перевернуть? Юрьеву?

Выяснилось: один молоденький лейтенант был убеждён, что слушает пластинку, а красивая блондинка только изображает пение. На обороте же его любимой пластинки была всем известная и всем нравящаяся песенка «Саша», которую он и хотел слушать!

Война окончилась. И началась новая борьба с «лёгким жанром». Жесткий прессинг испытывал не только романс, а, вообще, всё лирическое. Ибо оно уводило в мир неясных грёз и личностных переживаний, вместо того, чтобы настраивать на решение важнейших государственных задач.

Рецензенты снова клеймили творчество певицы, утверждая, что её ресторанный стиль чужд советскому народу, никуда не зовёт и тормозит темпы великих строек.

- *Что у вас за романс «Не надо встреч»? Вы на что намекаете? На разъединение масс? Пойте «надо встреч»!*

Изабелла Даниловна подготовила на радио лирические весёлые и грустные (ни одного романса!) песни. Но решение худсовета было однозначным: *«В эфир не давать»*. Она первой записала на пластинку песню «Ты помнишь наши встречи». Песня стала шлягером, но не у неё, а у Шульженко.

Певица продолжала участвовать в сборных концертах, но её имя на афишах не указывалось. И в 1965 году Изабелла Юрьева с эстрады ушла.

Лишь в 68-м фортуна слегка улыбнулась: певицу включили в группу для поездки в Париж вместе с московским Мюзик-холлом. На сцене «Олимпии» дала Каменя последний в жизни сольный концерт и пережила очередной звёздный час!

Эпштейны были очень счастливой парой. Но в 71-м Иосифа Аркадьевича похоронили. И оказалось, что Изабелла Даниловна абсолютно не приспособлена к быту, даже газ под кастрюлькой не зажигала! Всё делали домработницы. Как-то призналась, что ни разу в жизни не ходила в магазин за хлебом – только за косметикой.

Наступил тот грустный период, по точной цитате Фаины Раневской, *«одиночество – это когда есть телефон, а звонит будильник»*.

Чтобы не погрузиться в глубокую депрессию, певица стала сдавать комнаты студенткам. За работу по дому. И вскоре начали пропадать ложки. Пришлось всех разогнать.

- *Почему я должна прятать письма Зоценко и другие дорогие сердцу реликвии в напольные часы или ещё куда-то. Всё равно пропали и письма, и книги, и многое другое. Утром кушаю серебряной ложкой творог, вечером ложки нет – девчонки-студентки утащили, жили у меня тут... То тарелки не найду, то чашки из сервиза не досчитаясь...*

А я не могу быть одна. У меня постоянная депрессия... Я практически не сплю...

Белая цыганка уже поставила на себе крест, как фортуна снова решила удивить: с середины 70-х оживился интерес к романсу. Оказалось, что петь эти простые мелодии с их лёгкими текстами, дано очень немногим. А как она – страстно и сдержано, откровенно и целомудренно – вообще, никому.

О Юрьевой стали писать, приглашать с выступлениями, сняли фильм. Многие впервые открыли для себя эту певицу – голос замечательно сохранился!

В 1992 году в Театре эстрады состоялся концерт «В честь Королевы русского романса». Она пела. Для неё это было возвращением.

Четырёхтысячный зал встретил стоя и громом аплодисментов! А она снова в чёрном бархате (от Зайцева!), с норковой накидкой, в туфельках на шпильках – и это в сто лет! И в своих лучших бриллиантах, и с дорогушим фабержевским перстнем – сумела сохранить.

В тот вечер Королева романса пела, правда, совсем немного. Но зато – вживую.

- *Как смогу, так и спою, но без фонограмм.*

Долгий век Изабеллы Даниловны Ливиковой-Эпштейн-Юрьевой окончился 20 января 2000 года.

Рождённая в Ростове-на-Дону, она обрела вечный покой в Москве – на Донском кладбище.

Судьба Белой цыганки легла в основу романа писателя-эмигранта Михаила Петровича Шишкина «Венерин волос».

*

«ALLEGRO» – ЗНАЧИТ «ВЕСЁЛАЯ»

*Тысячелица эта Ирина:
Императрица и Коломбина.
Что-то такое она затевает:
Слишком поёт? Или слишком играет?
Чем обусловлена зрителей вера?
Всё – через край! Широко и без меры!*

Юлия Борисова

А судьба Императрицы эстрады легла в основу романа писателя-диссидента Сергея Юрьевича Соколкина «Русская чурка». Образ очаровательной вечно юной певицы Ирэн Аллегровян.

А сама Императрица с удовольствием исполняет песни на слова Соколкина – «Аккордеон», «Долюби любовь», «Я сведу тебя с ума», «Машинист», «Маэстро первых поцелуев».

Ирине Аллегровой тоже доставалось от прессы. Устав от бесконечных сплетен, собрала она в 2000 году в РИА «Новости» конференцию под названием «Последний откровенный разговор» и объявила, что прекращает общение с репортёрами на неопределённый срок.

Продолжением такого шага стало учреждение премии «Золотая утка» – за самые сомнительные достижения в области шоу-бизнеса и СМИ. Певица даже сама церемонию вела!

- Когда я начала видеть плохое, то постаралась избежать того, что может разочаровывать. Когда обманывают или подставляют, с этим тяжело жить, и это подтолкнуло меня к тому, что я сейчас веду достаточно замкнутую жизнь.

Эта жизнь мерно течёт теперь в уютном доме за большим забором, в лесу. Гулять в этой красоте, среди сосен, на чистом воздухе – для меня это и есть самый желанный релакс...

Но никого из «тусовщиков» не осуждаю, кому это нравится – ради бога.

Все, кто приходят в мой дом, не хотят отсюда уходить. Здесь особенный дух: когда-то это была дача легендарного Оскара Борисовича Фельцмана. Маленькая часть этого строения расположена сейчас в центре дома. В комнате, в которой творил знаменитый композитор, у меня оборудовано местечко для работы. Там особенная аура...

Фельцману Аллегрова очень благодарна. В замечательном телешоу «Старые песни о главном 2», исполнила именно его песню – уже классический «Белый свет».

В ансамбль «Огни Москвы», к Оскару Борисовичу тридцатилетнюю Ирину привёл бас-гитарист Владимир Дубовицкий. Фельцман предлагает новой солистке композицию «Голос ребёнка», с нею в 85-м впервые и появляется она на фестивале «Песня года». Тогда же выпускает свой первый диск-гигант.

«Огни Москвы» исколесили весь Советский Союз. С ансамблем гастролируют Людмила Гурченко и Николай Гнатюк.

Аллегрова выходит за Дубовицкого, но брак был недолгим. Как и два предыдущих. И как один последующий. Первый супруг певицы – известный бакинский баскетболист красавец Георгий Таиров. Ирина говорит, что свадьба та была глупостью юного возраста. Зато есть дочка Лала.

Второй муж тоже из музыкантов, из ВИА при Тамбовской филармонии «Молодые голоса». Владимир Блехер. Это он написал для любимой жены песню «Наводнение», которую Ирина решила вынести на суд зрителей лишь через тридцать лет. Тогда снова не повезло: Блехеру вкатили срок за махинации.

Супруг номер четыре – танцор из её же коллектива Игорь Капуста. Брак не регистрировали, но обвенчались. И снова не повезло: срок за наркотики.

Но певица относится ко всему философски:

- Лучше побывать замужем четыре раза, чем иметь при одном муже четырёх любовников!

Женщина не должна быть одинокой – это верно на сто процентов. Но, как говорит моя мама, муж должен быть или хороший, или никакой. Я с ней согласна. Мама в этом плане была счастливой женщиной. Такого мужа, как мой отец, нужно поискать днём с огнём.

У меня перед глазами всегда был пример моей семьи. Папа с мамой были коллегами, и они при этом очень любили друг друга. Они никогда бы не изменили друг другу ради выгоды! Для того чтобы сделать ремонт в квартире, папа продал свою любимую коллекцию статуэток собак и часть библиотеки.

Один из юбилейных концертов Ирина Александровна назвала «Книга жизни». И её почитатели открыли массу неожиданных страниц! Эффект от такого своеобразного прочтения вышел неожиданным – словно один концерт распался на несколько маленьких отдельных спектаклей-главок.

Самая трогательная главка – посвящение родителям, Серафиме Михайловне и Александру Григорьевичу. В этой главке Аллегрова оказалась настолько же органичной в образе Сильвы, как и в знаменитых хитах Крутого, Николаева или Чайки.

Как объяснение: отчего каждая песня поп-звезды всегда была не только волнующей историей жизни, но и немножко театром, лицедейством!

- Певицей себя не считаю. Мне намного приятней, когда меня называют актрисой. Просто петь – мне неинтересно.

Родилась Ира 20 января 1952 года в Ростове-на-Дону, в русско-армянской семье. Мать – актриса и певица Серафима Сосновская. Отец – заслуженный артист Российской и Азербайджанской республик Александр Саркисян.

В юные годы Саша Саркисян официально стал Аллегрковым. По семейному преданию, двенадцати годов сбежал из дома в бродячий цирк-шапито – бредил ареной!

Но взяли лишь мальчиком на побегушках. Но настолько энергичным и резвым был пацан, что коллеги прозвали Аллегрисом (от «аллегро», с итальянского – «весёлый»). Когда Сашку через пять лет нашли, он уже числился в ансамбле как Аллегров. А в совершеннолетие своё прозвище узаконил.

Так что, «весёлая» Аллегрова – не псевдоним, как думают многие. С этой фамилией она появилась на свет.

В Ростове Саркисяны-Аллегрковы выступали в Театре музыкальной комедии. Блистательного аллегрковского Бони из «Сильвы» старожилы помнят по сей день!

В 1961 году семья переезжает в Баку, на родину Александра Григорьевича. Родители снова работают в Музыкальном театре.

И маленькой Ире можно только позавидовать: с самого нежного возраста – общение с Арамом Ильичом Хачатуряном, с Татьяной Ивановной Шмыгой, с Галиной Павловной Вишневецкой, с Мстиславом Леопольдовичем Ростроповичем, с Муслимом Магомедовичем Магомаевым!

Магомаева певица называет своим первым учителем музыки и эстрадного вокала. А Ростропович как-то с улыбкой сказал, что *«самое его яркое впечатление от Баку – эта маленькая девочка»*.

Ирина рассказывала, что в детстве не могла пропеть и двух нот: внутренний слух прекрасный, а воспроизвести – никак! Родители были в панике.

Когда папа повел её в музыкальную школу, мама взмолилась:

- Я тебя прошу, всё бесполезно – если скажут «нет», не мучай ребёнка!

Однако в Центральной музыкальной школе при Бакинской консерватории сказали «да». Учёба давалась легко, и преподаватели даже прочили ей большое будущее как пианистке.

Но сама ученица мечтала петь! Очень старалась – и всё получилось. А ещё – занималась в балетной студии, рисовала эскизы одежды. Получила второе место на Закавказском джазовом фестивале. А на фестивале индийского кино озвучивала фильмы.

Иру даже пригласили в выпускном классе на гастроли. Чтобы у дочери не было проблем, в школу отправился сам артист Аллегров – уговорить учителя математики поставить ей тройку. Тот посмеялся:

- Но как же она с такой отметкой деньги будет считать?

Отец гордо ответил:

- Что касается денег, то у женщин с этим проблем никогда не бывает!

В 69-м – музыкальная школа окончена. На экзамене выпускница исполняла Второй концерт Сергея Рахманинова. Но поступить в самую Консерваторию не получилась, сильно тогда болела.

Но не отчаялась, а отправилась в гастрольный тур с театром песни Рашида Бейбутова, а вскоре начала работать в Ереванском оркестре.

В 1975 году Ирина подаёт документы в ГИТИС. Не приняли. И снова не отчаялась – стала давать частные уроки. Устроилась концертмейстером в хореографическое училище.

70-е и 80-е для певицы Аллегровой – время долгого тернистого пути к успеху, творческого поиска и определения. Какое-то время выступала она в оркестре Леонида Утёсова. Была солисткой в ансамбле «Вдохновение» при Москонцерте.

Тогда же стала лауреатом II Всесоюзного конкурса песни «Сочи-78» – с тамбовскими «Молодыми голосами». Этим «Голосам» прочили яркую славу, но не сложилось. ВИА распался на два: «Факел» и «Крузи».

А у Аллегровой начался творческий застой. Пела в ресторанах и гостиницах, а потом и совсем работы не было. Занялась тем, что любила и умела – пекла на дому торты и пирожные.

Готовка – одно из главных хобби певицы. Она неоднократно принимала участие в кулинарных программах:

- Я очень люблю возиться на кухне, экспериментировать. Считаю, в жилище должно пахнуть вкусной едой. Ванилью, сахаром, специями, пряностями. Тогда дом живёт...

А ещё Императрица считает, что любое блюдо должно получаться «на ура», а «коронным» – хвалиться будет лишь такая, которая готовить не умеет!

А ещё, перепробовав всевозможные рецепты для похудения, Ирина вывела собственный. Идеальный: *«закрывать рот!»*

Хотела тогда она вообще бросить карьеру певицы. Хотя позже констатирует, что работа во всех этих коллективах и ресторанах дала самое ценное и главное для артиста:

- Были времена, когда оставляла шестьдесят копеек на сигареты и знала самое тёплое место в каждой марке автобуса. Теперь мне есть, с чем идти к зрителю и что ему сказать! Когда артисту достаётся всё и сразу, он остаётся пустой.

Но и застои когда-нибудь оканчиваются. В 1982 году в свой музыкальный театр «Балаганчик» Ирину пригласила Маргарита Борисовна Терехова. Там пели Игорь Тальков и Людмила Сенчина. И вскоре «Балаганчик» порадовал публику мюзиклом Раймонда Паулса «Сестра Керри» – по известному роману Теодора Драйзера.

А вскоре знакомство с Дубовицким – и «Огни Москвы». Оскар Фельцман к тому времени коллектив уже оставил, возраст не позволял гастрольных туров. «Огни Москвы» стали рок-группой «Электроклуб» Давида Тухманова. Самая известная композиция того периода – тальковские «Чистые пруды».

А Аллегрова записывает несколько песен для художественных фильмов. Это она первой исполнила романс «Напрасные слова», позже так прославивший Александра Малинина.

Романс создан был в качестве музыкального сопровождения к любимому советскому сериалу «Следствие ведут знатоки», фильм «Бумеранг». «Чистые пруды», кстати, тоже из «Знатоков» – серия «Мафия».

Но Игорь Тальков покидает «Электроклуб», приходят новые музыканты, и группа становится известной как «Электроклуб-2». В опросе ТАСС за июнь 1988 года группа занимает первое место по популярности. Участников приглашает в программу «Встреча друзей» Алла Пугачёва.

А Ирина в «электроклубовский» период сорвала связки, после того её голос и стал, как пишут СМИ, «таким хриловато-сексуальным».

В начале 90-го и Аллегрова покидает группу, «держа в руках как флаг будущий хит Игоря Николаева «Странник». «Странник» попадает в финал «Песни-91».

Через год – новая программа в Спорткомплексе «Олимпийский». Выходят клипы на песни «Суженый мой», «Не опоздай» и «Монолог» с участием Александра Домогарова и Олега Видова.

Певицу Аллегрову называют пионером в съёмках отечественных видеоклипов, на которые можно ставить клеймо «16 +». К примеру, скандальный эффект вызвал ролик режиссёра Тиграна Кеосаяна «Войди в меня» – уж слишком откровенные сцены демонстрировали оживающие персонажи на полотнах в картинной галерее. Клип не осмелился показать ни один телеканал.

Впоследствии певица призналась, что в пикантных моментах её заменяла дублёрша.

Но на то – человек и творческий, чтобы быть разным! И не обязательно всегда «16 +»!

5 ноября 2013 года состоялась премьера аллегрковского клипа на песню «Шайбу-шайбу!» С клюшками на съёмках бегали звёзды хоккея: Борис Майоров, Павел Буре, Владислав Третьяк, Вячеслав Фетисов...

Любители хоккея назвали песню своим новым гимном!

В середине 90-х переезжает певица из двухкомнатной квартиры в свой собственный загородный дом.

Но радостей мало. Умирает Александр Григорьевич. Ирина прерывает гастрольную деятельность, находится возле матери. Возвращение ознаменовалось выходом клипа на стихи Марины Цветаевой «Я тебя отвоюю».

С 1996 года у Аллегровой – сотрудничество с Игорем Крутым, она – первая женщина, исполнившая его песни. В Зале «Россия» – премьера программы «Я тучи развею руками». Императрица предстала в совсем другом образе – на смену разбитной рокерше явилась элегантная и статная гранд-дама, умудрённая опытом.

Следующий совместный виток творчества композитора и певицы – программа «Незаконченный роман». Гранд-дама снова радикально поменяла имидж – к зрителям вышла коротко стриженная деловая брюнетка.

И россияне внезапно обнаружили в Аллегровой ещё один талант – писательский! О чём речь? О любовных романах, на обложках которых значилось имя поп-звезды.

Поначалу многие считали, что это всего лишь однофамилица, но певица публично подтвердила авторство. Правда, она их не писала, а всего лишь поднадиктовывала.

В музыкальном центре Игоря Крутого «АРС» возникла идея выпускать книги, надиктованные деятелями шоу-бизнеса.

- Когда-то в юности я этим баловалась. Как все, наверное: кто-то пишет стихи, кто-то истории. Я никогда не вела дневники, и эти истории – не воспоминания из моей жизни. Но они и не выдуманные, потому что написаны на основе того, что видела вокруг себя. Но – переделанные редактором. А поскольку я не сама всё это писала, то и писательницей себя не считаю...

Но не надо забывать про народную мудрость: не в свои сани не садись! Если альбомы певицы расходились очень быстро, то книги никто не брал.

В «АРСе» даже остались в убытке, а несостоявшаяся писательница стала вскоре участницей серьёзного скандала.

По официальной версии – певицу остановили за езду в крайне нетрезвом виде. В ответ она и водитель повели себя с представителями органов крайне грубо и вызывающе.

По версии певицы – ехала от дантиста, с только что удалённым зубом. Нужна была срочная помощь, подходящего обезболивающего в клинике не нашлось, потому глотнула водки. Было ей очень плохо, а в милиции просто решили устроить показательный процесс.

В начале 2000-го – ещё одна неприятная история, которая могла стоить поп-звезде больших проблем со здоровьем. На гастролях в Армении неизвестный сбил с её ног и столкнул со сцены – с двух метров. Ирина получила травму позвоночника, но всё обошлось. И шум вокруг этого инцидента поднимать не стала.

Но то – случай единичный.

Ирина Александровна говорит, что счастлива тем, что главная её ценность – нематериальна. Это – любовь зрителей, не остывающая с тех давних лет, когда первые хиты пробили верхние строчки парадов популярности в конце 80-х.

- Я на гастролях сталкивалась с супермедийными молодыми артистами, первый круг гастролей которых проходил на ура, а во второй раз в зале не было уже никого. Мало поставить красивые номера, снять клипы, пошить наряды, хотя это важно.

Не люблю сравнений, ещё давно говорила: не надо занимать чью-то нишу, свою нишу артист должен выдолбить сам. Живой концерт – это не телевизионный бенефис. На концерте важно общение со зрителем, понимание друг друга, энергетика и эмоциональное сопереживание.

Доверие невозможно сыграть, поставить или профинансировать, как сценическую декорацию. Оно или есть, или его нет. Надо быть уверенным, что два часа сольного концерта публике не будет скучно с тобой, а тебе – с публикой.

Это – немного другое измерение, этот жанр называется эстрадное искусство, а не шоу-бизнес.

Я раньше обижалась, когда делала программу за программой, записывала новые песни, а зритель просил старые... Но потом поняла, что те песни – это наша с вами молодость и юность, они как первый поцелуй, как первое свидание и первая любовь, которые никогда нельзя забыть.

Людам именно таких мелодичных песен и не хватает. Не случайно ведь сейчас так стала популярна ретромузыка – меломаны ностальгируют по хорошим песням!

В марте 2005 года состоялась церемония назначения Ирины Аллегровой советником Генерального секретаря ЕврАзЭС по культуре.

А в 2010-м певица получила звание народной артистки:

- Быть признанным своей страной, я считаю, это прекрасно! Хотя, безусловно, никакое звание не гарантирует ни любви народа, ни признания зрителей. Но когда это совпадает – это очень приятно и почётно.

Я всегда искромётна, зажигательна и полна энергии, когда выхожу на сцену! Ну, может быть, немного торжественности прибавится. Мне это звание придало ощущение того, что я твёрже стою на ногах.

Я далеко не всё сделала – и далеко не всё в моей жизни уже произошло. Когда меня спрашивают, какая у меня любимая песня, я всегда отвечаю, что она ещё не спета.

Может, они там завидуют у себя в Америке – та же Мадонна, что у нас есть такие звания, а у них нет!..

А за год до того в жизни Ирины Александровны произошло (в Америке!) ещё одно, как отмечает она сама, «одно из самых значимых для меня событий!»

- Международная премия «Друг армянского народа», которую до меня получал только Шарль Азнавур. Восьмитысячная аудитория лос-анджелесского концертного зала «Нокиа» долгое время не отпускала меня. Это было потрясающе!

Даже армяне, не знающие русский язык, меня там знают и признают! Я спрашивала устроителей – а это не странно, что вы даёте премию певице, которая не спела ни одной строчки на армянском и даже не знает языка? А они сказали: «А вы делаете гораздо больше!»

Ирина теперь веселится, что опередила с этой наградой Шер! Они с Шер, кстати, тёзки по отцовским фамилиям – обе Саркисян.

Весёлой – «allegro» – Императрице российской эстрады задают разные вопросы. И, если, корреспонденты корректны, она всегда охотно отвечает. И честно.

- Как провожу отпуск? Лечу к океану, смотрю на воду, сплю, загораю, брожу по магазинам в своё удовольствие.

- Моя семья? Мама, дочка и внук Саша. Мы его называем Александр Второй. Первым был мой папа. Очень рада, что дочь Лала управляет моими делами. Я во всём на неё полагаюсь, всегда знаю, что тылы прикрыты.

У дочери, как сейчас модно говорить, креативные мозги. К тому же Лалочка закончила режиссёрский и стала с недавних пор моим сорежиссёром.

- Хочу ли замуж? Трудный вопрос. Я открыта для любви, только на сегодняшний день я её пока не встретила.

Но скажу сакраментальную вещь: если появится принц на белом коне средних лет, с чистыми, ясными, голубыми глазами, высокий, мужественный... Возможно, я ещё влюблюсь.

Но он обязательно должен прилететь на своём самолёте и увезти меня на свою белоснежную яхту к синему-синему морю...

Я никуда не тороплюсь.

Певица Ирина Александровна Аллегрова является рекордсменом по сбору полного платного сольного концерта в Московском спорткомплексе «Олимпийский»: по состоянию на 2017 год – девять выступлений.

*

СЛОВАРЬ:

Азнавур Шарль (Шахнур Вахинак Азнавурян) – знаменитый французский шансонье, композитор, поэт, писатель и актёр.

Алексеев Алексей Григорьевич (Лившиц) – артист эстрады, режиссёр и драматург

Ашкенази Давид Вульфвич – эстрадный пианист, концертмейстер и композитор

Бейбутов Рашид Меджидович – знаменитый азербайджанский оперный и эстрадный певец.

Брунгильда – персонаж тетралогии Р. Вагнера «Кольцо нибелунгов».

Вагнер Вильгельм Рихард – немецкий композитор, дирижёр и теоретик искусства, крупнейший реформатор оперы.

Варгунин Константин Александрович – бумажный фабрикант, генеральный комиссар русского отдела Парижской выставки.

ВИА – вокально-инструментальный ансамбль.

Всёволожский Иван Александрович – тайный советник, театральная деятельность, художник, директор Эрмитажа.

Вырубова Анна Александровна – фрейлина и подруга императрицы Александры Фёдоровны.

Вяльцева Анастасия Дмитриевна – знаменитая оперная и эстрадная певица.

Габель Станислав Иванович – оперный певец, композитор, режиссёр и педагог.

Гельцер Екатерина Васильевна – знаменитая балерина.

Гозенпуд Абрам Акимович – литературовед, доктор искусствоведения.

Голенищев-Кутузов Арсений Аркадьевич – граф, писатель.

Горовиц Владимир Самойлович – российско-американский музыкант, один из величайших пианистов.

Джапаридзе Кэто (Кетеван Константиновна) – грузинская исполнительница цыганских романсов.

Дивертисмент – ряд концертных номеров в дополнение к основному спектаклю.

ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество.

Зигфрид – персонаж тетралогии Р. Вагнера «Кольцо нибелунгов».

Каган Симон Михайлович – российско-израильский пианист-виртуоз.

Кафешантан – кафе или ресторан с открытой сценой.

Качалов (Шверубович) Василий Иванович – знаменитый актёр, мастер художественного чтения.

Козин Вадим Алексеевич – эстрадный певец, композитор и поэт.

Логе (Локи) – персонаж тетралогии Р. Вагнера «Кольцо нибелунгов».

Лоэнгрин – персонаж одноимённой оперы Р. Вагнера.

Людская – комната для прислуги.

Медийный, масс-медиа – средства массовой информации.

Меломан – любитель музыки.

Меценатство – покровительство развитию науки и искусства.

Монюшко Станислав Чеславович – польско-русский композитор, классик вокальной лирики.

Направник Эдуард Францевич – знаменитый композитор, главный дирижёр Мариинского театра.

Нибелунги – мифические карлики, хранители древних сокровищ на Рейне.

Панина Варвара Васильевна – знаменитая эстрадная певица.

Пашённая Вера Николаевна – знаменитая актриса.

Перемётная сума – два связанных мешка, перекинутых через плечо.
Полонский Артур Морицевич – композитор, пианист, дирижёр, автор известного фокстрота «Цветущий май».
Протасов Фёдор – персонаж пьесы Л. Н. Толстого «Живой труп».
РАПМ – Российская ассоциация пролетарских музыкантов.
Регент – (здесь) руководитель церковного хора.
Редель Анна Аркадьевна – балерина и акробатка.
Релакс, релаксация – расслабление.
РИА – Российское информационное агентство.
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков).
Рохлин Евгений Львович – эстрадный аранжировщик, композитор, пианист и дирижёр.
Сакраментальный – традиционный.
Сильва – героиня одноимённой оперетты Имре Кальмана.
Смирнов-Сокольский Николай Павлович – артист эстрады, писатель, историк книги.
Старк Эдуард Александрович (псевдоним Зигфрид) – искусствовед и критик.
Суррогат – неполноценный заменитель чего-либо.
Таманьо Франческо – итальянский певец, один из лучших теноров мировой оперы.
Тангейзер – персонаж оперы Р. Вагнера «Тангейзер и состязание певцов в Вартбурге».
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза.
Фаберже Петер Карл Густавович – гениальный российский ювелир, глава семейной ювелирной фирмы.
Фиоритура – один из способов аранжировки.
Хенкин Владимир Яковлевич – известный актёр, мастер разговорного жанра.
Хрусталёв Михаил Михайлович – танцор и акробат.
Цимбалист Ефрем Александрович (Аронович) – российско-американский скрипач, композитор и педагог.
Шер (Шерилин Саркисян Лапьер Боно Оллмэн) – американская поп-певица, поэтесса, композитор, актриса и режиссёр.
Эспорзито Эудженио (Евгений Доминикович) – русско-итальянский композитор и дирижёр.

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Богданов-Березовский В. Встречи. – М.: Искусство, 1967.
Век театральной культуры. – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1963.
Ганзбург Г. К биографии Ивана Ершова. // Литературное обозрение. – 1988. – № 12. – С. 8.
Гегузин И. Страницы Ростовской летописи. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1990.
Гозенпуд А. Иван Ершов: Жизнь и сценическая деятельность. – СПб.: Искусство, 1999.
Иван Васильевич Ершов. Статьи, воспоминания, письма. – Л.-М.: Искусство, 1966.
Иванов А. Жизнь артиста. – М.: Советская Россия, 1978.
Культура Дона в лицах. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1997.
Люди земли Донской. – Ростов н/Д: Омега-Принт, 2008.
Музыкальная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1975.
Отечественные певцы. 1750-1917: Словарь. – М.: Российская энциклопедия, 2008.
Раззаков Ф. Досье на звёзд. – М.: ЭКСМО, 1999.
Российский гуманитарный энциклопедический словарь. – М.: Российская энциклопедия, 2001.
Сто великих вокалистов. – М.: Вече, 2004.
Сто знаменитых женщин. – М.: Вече, 2008.
Театральная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1970.
Театральное искусство. Актёрская гильдия. – Ростов н/Д: АльфаМедиа, 2006.

Биографии знаменитых людей [Электронный ресурс]: [сайт]: Иван Ершов. – 2009-2017. – Режим доступа: <http://biopeoples.ru/vokalists/435-ivan-ershov.html>. – Загл. с экрана.

В мире музыки [Электронный ресурс]: [сайт]: о музыке, авторах и исполнителях: Изабелла Юрьева. – 2011-2017. – Режим доступа: <http://vmiremusiki.ru/izabella-yureva.html>. – Загл. с экрана.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Ершов, Иван Васильевич. – Режим доступа: <http://100vokalistov.ru/index/0-30>. – Загл. с экрана.

Донской временник [Электронный ресурс]: [сайт]: Певец из Малого Несветая / А. П. Иванов. – 2010-2017. – Режим доступа: http://donvrem.dermatology.ru/Files/article/m19/4/art.aspx?art_id=387. – Загл. с экрана.

Знаменитости [Электронный ресурс]: [сайт]: Юрьева Изабелла Даниловна. – 2002-2017. – Режим доступа: <http://persona.rin.ru/view/f/4/35907/undefined>. – Загл. с экрана.

Иван Ершов в библиотеке А. Белоусенко [Электронный ресурс]: [сайт]. – 2005. – Режим доступа: http://mpxx.ru/wr_Ershov.htm. – Загл. с экрана.

Иван Ершов и русская опера [Электронный ресурс]: [сайт] / М. Янковский. – Режим доступа: http://www.belousenko.com/books/art/ershov/ershov_yankovsky.htm. – Загл. с экрана.

На завалинке [Электронный ресурс]: [сайт]: Иван Васильевич Ершов. – 2016. – Режим доступа: <http://tunnel.ru/post-ershov-ivan-vasilevich>. – Загл. с экрана.

Официальный сайт Ирины Аллегровой [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: www.irinaallegrova.ru. – Загл. с экрана.

Памяти Изабеллы Юрьевой [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/4366809/post190489602/#>. – Загл. с экрана.

Радио ШАНСОН [Электронный ресурс]: [сайт]: Изабелла Юрьева: «Белая цыганка». – Режим доступа: http://radioshanson.fm/news/izabella_yur_eva_belaya_tsyganka. – Загл. с экрана.

Спроси Алёну [Электронный ресурс]: [сайт]: Юрьева Изабелла Даниловна. – Режим доступа: <http://www.tunnel.ru/?l=gzl&uid=941&op=bio>. – Загл. с экрана.

Радио ЭХО Москвы [Электронный ресурс]: [сайт]: Ирина Аллегрова. Новый альбом и поздравления мужчин. – 1997-2017. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/bomond/13757/>. – Загл. с экрана.

Фома [Электронный ресурс]: [сайт]: отец: учитель, друг и соавтор / К. Кривошеина. – 2000-2017. – Режим доступа: <http://foma.ru/otecz-uchitel-drug-i-soavtor.html>. – Загл. с экрана.

Штуки-ДРЮКИ. STUKI-druki.com [Электронный ресурс]: [сайт]: Изабелла Юрьева – биография, информация, личная жизнь. – 2014-2017. – Режим доступа: <http://stuki-druki.com/authors/Yurjeva-Izabella>. – Загл. с экрана.

Штуки-ДРЮКИ. STUKI-druki.com [Электронный ресурс]: [сайт]: Ирина Аллегрова – биография, информация, личная жизнь. – 2014-2017. – Режим доступа: <http://stuki-druki.com/authors/Allegrova-Irina.php>. – Загл. с экрана.

AllAbout.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Юрьева / М. Комарова. – Режим доступа: <http://www.allabout.ru/a3744.html>. – Загл. с экрана.

Belcanto.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Иван Васильевич Ершов. – 2002-2016. – Режим доступа: www.belcanto.ru/ershov.html. – Загл. с экрана.

BookStreet [Электронный ресурс]: [сайт]: Из репертуара Ивана Ершова (тенор). Романтический репертуар. – Режим доступа: http://www.bookstreet.ru/prod_show.php?object_uid=2189592. – Загл. с экрана.

FANDOM. Шоу-бизнес вики [Электронный ресурс]: [сайт]: Аллегрова Ирина Александровна. – Режим доступа: <http://russian-show-business.wikia.com/wiki>. – Загл. с экрана.

FB.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Изабелла Юрьева: биография и личная жизнь. – 2017. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/273497/izabella-yureva-biografiya-i-lichnaya-jizn>. – Загл. с экрана.

Knigi.net [Электронный ресурс]: [сайт]: текст книги «Корифей русской оперной сцены. На волнах радиопередач»: И. В. Ершов / Г. Голубин. – 2013-2017. – Режим доступа: <http://knigi.net/avtor-gennadiy-golubin/103619-korifei-russkoj-opernoj-sceny-na-volnah-radioperedach-gennadiy-golubin/read/page-11.html>. – Загл. с экрана.

Kinozaltv [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: <http://kinozal.tv/persons.php?pid=19154>. – Загл. с экрана.

МК.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Поп-звезда с элементами рока. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/culture/interview/2010/02/15/431037-popzvezda-selementami-roka.html>. – Загл. с экрана.

МК.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Резкие поступки Ирины Аллегровой. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/culture/article/2010/03/31/459529-rezkie-postupki-irinyi-allegrovoy.html>. – Загл. с экрана.

*